

Люди, которых он встречал, смотрели на него с участием. Многие отзывчивые ученики и родители искренне желали Цинь Бугую удачи, говорили, что если у него возникнут трудности, он должен обязательно сказать, или же может обратиться прямо к ним — они постараются помочь, чем смогут.

Особенно неистовствовал староста класса, доктор Гао. Он не раз тыкал пальцем в Ли Чжужаня и его компанию, распекая их, не щадил даже своего классного руководителя, выказывая яростный гнев, чем привлекал внимание многих. Зрители, смотревшие трансляцию через телефон Моцзе, горячо обсуждали происходящее.

[Парень выглядит таким классным, да ещё и отличник из элитного класса международной школы — просто молодец!]

[Пожалуйста, хорошо поладь с Лоу И.]

[Этого уродливого учителя надо срочно уволить! Как можно доверять таким людям обучение детей? Неудивительно, что они плодят таких отбросов, как Ли Чжужань!!]

[Смотреть, как родители Ли Чжужаня ползают на коленях перед родителями Бай Цяньюя, — истинное наслаждение!!]

[Хм, родителям Лоу И, видно, очень повезло с таким сыном. Скажите, а я могу его усыновить? Или оказать финансовую помощь? Он готовится к гаокао, осталось меньше года. Как он может сосредоточиться в такой семейной обстановке?]

Бай Ян подвёл своих родителей к Цинь Бугую. Немного нервничая, не решаясь смотреть ему в глаза, он опустил голову и тихо сказал: «Лоу И, хочешь пожить у меня после летнего лагеря?»

Зрители, смотревшие трансляцию, взорвались:

[Ааааа!! После поцелуя сразу переезд?! Бай Ян, молодец!!]

[Я смотрю трансляцию в трансляции...]

[В атаку!! В атаку!!]

[Ничего себе, так быстро уже съезжаются под присмотром родителей? Бай Ян, да у тебя явно нечистые помыслы... Отлично сработано!]

Моцзе продолжал с азартом снимать происходящее. Жалкий вид семьи Ли транслировался на миллионы зрителей. В будущем, благодаря истории со странноватыми родителями Лоу И, скандалу с учителем-негодяем, разоблачению «отличника» Ли Чжужаня, занимавшегося травлей, и прочим шокирующим новостям, этот снежный ком будет катиться и расти, становясь известным всё большему числу людей.

Те, кто причинял боль Лоу И и подвергал его бесконечным унижениям, наконец-то вкусили плоды своих деяний и получили заслуженное возмездие.

Полицейские допрашивали Ли Чжужаня. Его родители, злые и отчаянные, просто сжигали от ненависти к сыну за его неудачи, но не могли бросить своего единственного ребёнка. Они продолжали умолять полицейских, твердя, что всё это — недоразумение. Доказательств травли нет, а с браслетом сын просто перестарался из-за обострённого чувства справедливости, не стоит из-за этого заводить дело о ложном доносе.

Комментарии зрителей внутри и вне Парка Атракционов удивительно совпадали:

[Какие родители — такой и ребёнок.]

[Ваш сын — сокровище, а Лоу И — нет? Вы знакомы больше десяти лет. Не верю, что вы не знали, каков он на самом деле и как обращался с Лоу И. Вы сами его избаловали, а теперь говорите, что это детские шутки!]

[Парк Атракционов так точно передаёт человеческую натуру! Слова родителей Ли Чжужаня в реальном мире и этих NPC в Парке Атракционов — один в один! Посмотрите видео в новостях, даже интонации те же!]

[Хорошо, что Парк Атракционов всё это раскрыл и восстановил справедливость для Лоу И. Иначе эти негодяи продолжали бы безнаказанно орудовать, и сколько бы ещё жертв, как Лоу И, появилось!]

[Меня тоже травил в школе, ненавижу этих людей! Если бы у меня тогда была смелость Лоу И, всё сложилось бы иначе...]

[Требуем, чтобы школы по всему миру искоренили травлю! Принять законы, защищающие психическое здоровье детей, и обеспечить всем ученикам равные и справедливые условия!]

В то время как семья Ли продолжала препираться с полицией (а ложный донос и травля — это статьи, которые могут трактоваться по-разному, в зависимости от доказательств и желания потерпевшего доводить дело до конца), несколько учеников, стоявших неподалёку, — Близнецы, Рыбы, Водолей, Дева и другие, тесно связанные с Ли Чжужанем, — вдруг выступили вперёд. С каменными лицами они холодно заявили: «У нас есть доказательства».

Ли Чжужань какое-то время смотрел на них с недоверием, а затем его лицо исказилось от ярости. «Вы с ума сошли?!» — проревел он.

Внимание окружающих и зрителей перед экранами переключилось на них. Близнецы обратились к полицейскому: «Поскольку это затрагивает личную жизнь некоторых учеников, я хотел бы предоставить доказательства конфиденциально. Но я могу точно сказать: натура Ли Чжужаня куда более отвратительна и жестока, чем вы можете представить. Он просто демон в человеческом обличье...»

Лев дрожал от гнева: «Вы сумасшедшие, сумасшедшие! Если я паду, вы все полетите за мной! Вы все соучастники!!»

Дева спокойно произнесла: «И что? Совершил проступок — понесёшь ответственность. Закон нас накажет».

Лев издал яростный рёв, подобный крику загнанного в угол зверя: «Аааа—!!!»

Зрители перед экранами взорвались, яростно обсуждая, что же это за доказательства и не связаны ли они с Лоу И...

Цинь Бугуй был глубоко удивлён. Близнецы и другие не только неожиданно порвали с Ли Чжужанем, но и, желая защитить приватность Лоу И, решили предоставить доказательства конфиденциально...

Странно.

Профессор в оперативном зале с изумлением произнёс: «Как такое возможно...»

Начальник группы анализировал ситуацию: «Они же действуют под контролем Лоу И, верно? Поэтому и поступили так».

«Верно, но...» — профессор повернулся, и в его глазах читалось недоверие. — «Вы не улавливаете, что стоит за этим?»

Начальник группы нахмурился. «А именно?»

Профессор уже собирался выпалить ответ, но вдруг осекся, усмехнулся и, повернувшись к экрану, сказал: «Продолжайте смотреть сами».

Начальник группы вздохнул. «Эх, ты...»

Его взгляд упал на экран. На экране, в непосредственной близости друг от друга, царили две совершенно противоположные крайности. С одной стороны — праздник и веселье, с другой — хаос и отчаяние.

Пока директор школы и родители Бай Яна обсуждали с Цинь Бугуем стипендию для отличников и вопросы проживания в общежитии, родители Ли Чжужаня в панике притащили сына к Цинь Бугую. «Лоу И, вы же столько лет знакомы с Чжужанем, не стоит доводить дело до такого, — заговорили они. — Вы же друзья, верно? Если ты согласишься на примирение с Чжужанем, мы готовы компенсировать ущерб. Смотри, наш Чжужань уже осознал свою ошибку... Чжужань!»

Взрослые подтолкнули неохотно стоявшего Ли Чжужаня. Тот с ненавистью и налитыми кровью глазами уставился на Цинь Бугуя, стиснув зубы, не желая вымолвить ни слова.

Не будь родительского давления, он, наверное, сразу начал бы орать или же бросился на Цинь Бугуя, схватил за воротник и избил.

Цинь Бугуй холодно произнёс: «Он осознал ошибку? Я что-то не вижу».

Ли Чжужань тут же нахмурился, готовый взорваться, но родители схватили его за руки, остановив. Их взгляды, полные тревоги, словно говорили: «Если сейчас не исправишь ситуацию, отправишься в участок». Ли Чжужань, пылая от унижения, сдавленно выдавил: «... Извини».

Тон был на редкость неискренним.

Цинь Бугуй посмотрел на него, затем на классного руководителя, чьё лицо было искажено ненавистью, и серьёзно спросил: «Ты сожалеешь?»

Ли Чжужань замешкался, поднял голову и, глядя на холодное, до неузнаваемости изменившееся лицо Цинь Бугуя, искренне произнёс: «Сожалею».

Родители Ли Чжужаня тут же просияли, обрадовавшись, что их сын наконец-то усвоил: иногда лучше проглотить обиду ради спокойствия, настоящий мужчина должен уметь и подчиняться, и повелевать.